

Конференция CHI 2013

27 апреля – 2 мая 2013 г. в Париже состоялась международная конференция по человеческому фактору в вычислительных системах CHI 2013, проводимая под эгидой Группы по взаимодействию человека с компьютером (Special Interest Group on Computer-Human Interaction, SIGCHI) Ассоциации вычислительной техники (Association for Computing Machinery, ACM) (сайт конференции – <http://chi2013.acm.org>). CHI (произносится: «КАЙ») – это не самая крупная по количеству участников, но наиболее авторитетная конференция в области человеко-компьютерного взаимодействия, ежегодно проводимая с 1982 года. В отличие от других конференций в отрасли, ориентированных на текущие достижения и «лучшие практики», CHI всегда устремлена в будущее и отбирает доклады и презентации в основном экспериментального характера, которые представляют передний край и возможную «зону ближайшего развития». По существу, именно на CHI выявляются и определяются долгосрочные тренды в развитии человеко-компьютерного общения.

Среди русскоговорящих участников конференции присутствовали Иван Бурмистров, Екатерина Пронина и Константин Самойлов. Представляем вашему вниманию их впечатления и фоторепортажи о конференции.

Иван Бурмистров

руководитель компании interUX, научный сотрудник лаборатории психологии труда МГУ

Девизом конференции 2013-го года был объявлен «Changing Perspectives», что можно перевести как «изменение перспектив» или «смена ракурса».

Обычно девизы крупных конференций не особенно соблюдаются: невозможно собрать столько докладов на одну тему. Полная неожиданность оказалась в том, что оргкомитет CHI 2013 принял девиз как прямое руководство к действию! В результате программа конференции оказалась переполнена отдельными докладами и целыми секциями, имеющими довольно-таки касательное отношение к традиционной проблематике CHI.

Мне вообще непонятно, зачем в нашей области нужно постоянно менять перспективу. Вроде бы со-

всем недавно уже сменили перспективу с человеко-компьютерного взаимодействия и юзабилити на «смутный» концепт «пользовательского опыта» («user experience»). Не доделали одно, взялись за другое. Теперь вот берутся за что-то третье, не доделав предыдущее.

Юзабилити уже воспринимается новым поколением как какие-то азы, давно пройденный этап с тех пор, как мы шагнули так широко с «экспириенсом». А практический результат будет только один: мы получим вал неюзабильных продуктов.

На конференции было три пленарных доклада, все они были представлены людьми, не имеющими громкого имени в области человеко-компьютерного взаимодействия (вполне допускаю, что докладчики – самые выдающиеся деятели, но только в каких-то других сферах). Уже из аннотаций к этим докладам было ясно, что ходить на них вряд ли нужно (хотя один доклад мне всё же пришлось прослушать, поскольку он читался в ходе закрывающей сессии). Ситуация была существенно исправлена полуторачасовым выступлением гуру веб-юзабилити **Якоба Нильсена**, которое, хотя и не было заявлено как пленарное, но проходило во второй по вместительности аудитории и, естественно, привлекло массу слушателей. Больше всего мне понравилось, что Нильсен всю дорогу говорил только о юзабилити, избегая термина «user experience». Это было особенно знаменательно, поскольку партнёр Нильсена по «Nielsen Norman Group», гуру **Дональд Норман**, и есть изобретатель «user experience». Выступление докладчика было в основном посвящено обзору «этапов большого пути» и сделанным по ходу выдающимся достижениям, в частности, «юзабилити-поркам», которые устраивал автор ряду знаменитых программных продуктов на протяжении 30 лет. (По-забавило очень точное прозвище, данное докладчиком операционной системе Windows 8 – «Microsoft Window» – в единственном числе!). В завершение своего выступления **Якоб Нильсен** обозначил ряд перспективных направлений, по которым должна двигаться наша отрасль:

- рост производительности труда работников умственного труда означает рост ВВП в «когнитивной экономике»;
- разработка метрик рентабельности инвестиций (ROI) для приложений решения задач (problem solving), совместной работы и социальных систем (было подчёркнуто, что наличие в организации социального интранета сегодня становится таким же необходимым требованием, как и наличие электронной почты);

- риски здоровью со стороны информационных технологий (упоминались отвлечение внимания водителей со стороны находящихся в кабине электронных устройств и пассивное времяпрепровождение за компьютером или мобильными устройствами);
- преодоление поверхностного чтения путём поощрения глубокого мышления и образования;
- повышение возможностей к продолжению работы для пожилых людей.

На первый взгляд, довольно пёстрый набор, но гуру, естественно, виднее.

Поскольку количество параллельных секций и обучающих курсов было очень велико (обычно было задействовано одновременно 17 аудиторий), мне удалось увидеть довольно скромное количество выступлений. В каждый момент приходилось выбирать наиболее интересную секцию и часто перебегать из одной аудитории в другую, при этом не могу сказать, что уровень докладов на конференции и размещение докладов по секциям были всегда приемлемы-

ми. Например, хотя теме «Методы оценки (Evaluation methods)» были посвящены целых три секции, проводившиеся на протяжении трёх дней (и я все их посетил), предполагавшаяся самим названием темы практическая ориентированность докладов далеко не всегда соблюдалась, и в рамках этих секций зачастую звучали «теоретико-путепролагательские» выступления, вероятно, куда более уместные в каких-то других секциях.

Недостатком планирования со стороны оргкомитета было также несоответствие вместимости аудиторий реальному количеству слушателей, и некоторые секции были переполнены вынужденными стоять слушателями, а другие аудитории были заполнены едва наполовину.

Заметным отличием конференции 2013 года от СНГ предыдущих лет и других международных конференций аналогичной тематики, на которых мне довелось присутствовать за последние годы, были два демографических сдвига: состав участников существенно помолодел и «пожелтел». Оба этих изменения, на мой взгляд, – не в лучшую сторону. Хотя в коридорах конференции можно было встретить изрядное количество корифеев, они практически не выступали, и даже если громкие имена упоминались в числе авторов многих докладов, реально их презентовали «студенты-аспиранты», что напрямую отразилось на общем уровне качества материалов. Второй демографический сдвиг выражался в непропорциональном количестве представителей Азиатско-Тихоокеанского региона. Давно выработанное мной эмпирическое правило «если выступает «дальневосточник», то будет что-то маргинально относящееся к нашей теме» вполне работало и на СНГ 2013. По всей вероятности, это был всё-таки чисто ситуативный эксцесс, обусловленный тем, что конференция проводилась в Париже, городе, который является для тихоокеанских людей сакрально-магическим аттрактором, не доступным нашему постижению. Для конференции же это был серьёзный минус.

Мои итоговые впечатления от СНГ 2013 таковы:

- интенсифицируется размывание предмета исследования вместо прокламированного «расширения»;
- недостаточно тщательное планирование со стороны оргкомитета;
- «странный» подбор докладчиков для пленарных секций (отчасти скомпенсированный выступлением **Якоба Нильсена**);
- «студенческий» уровень значительного числа докладов.

Екатерина Пронина

руководитель направления международных пользовательских исследований (International UX Research) в «Лаборатории Касперского»

Это был мой первый СНГ, который я посетила.

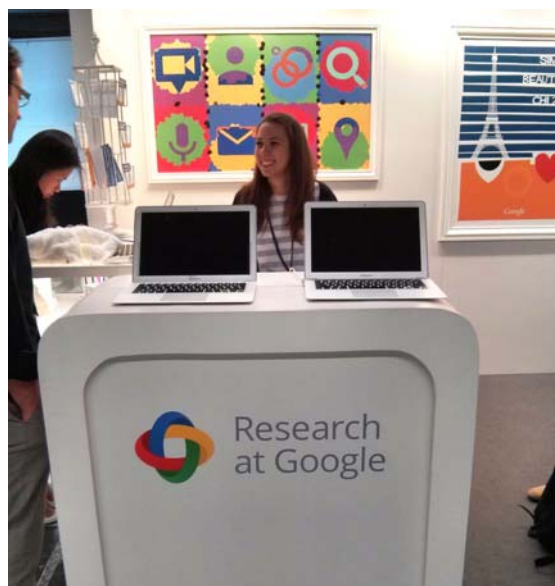
Первое, что впечатлило и запомнилось, – это, конечно, масштабы. Порядка 3500 человек из 55 разных стран, разного возраста и профессий собрались на конференции по человеко-компьютерному взаимодействию. Столько вариантов английского языка в одном месте я ещё нигде не слышала. В связи с этим порой было сложно понять некоторых спикеров и слушателей, задающих вопросы.

Также в обеденное время было сложно найти место, где покушать, так как эта толпа растекалась по всем близлежащим ресторанам, создавая очереди.

Программа конференции была очень насыщенной и обещала много всего нового и интересного. Но в первый же день я поняла, что не всё так интересно, как звучит в названии. Я посетила несколько докладов, которые значились в программе как «Paper», по теме пользовательских исследований. От международной конференции я ожидала высокого уровня докладов, в том числе и оформления презентаций и подачи информации, но ожидания не оправдались. Большинство из этих докладов оказались скучными, в презентациях отсутствовало какое-либо оформление, только сухой мелкий текст, а докладчики были настолько «неживыми», что хотелось уйти или уснуть.

Конечно, были и очень интересные секции, и это, в основном, тренинги («Courses» в программе), которые стоили дополнительных денег. Вот о двух из них я хотела бы рассказать.

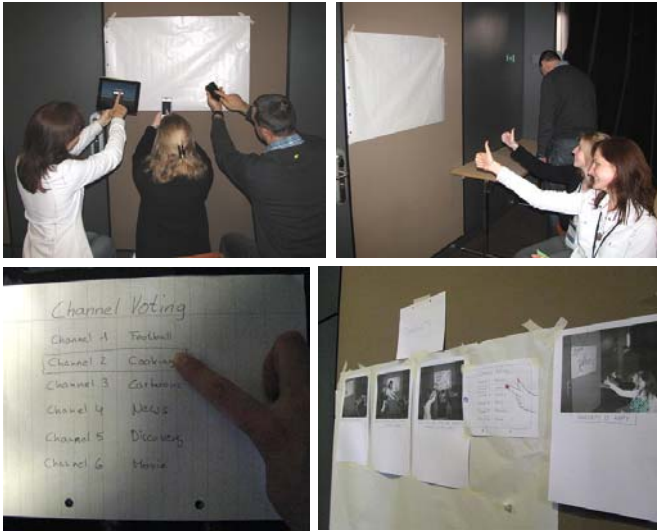
Курс «Practical statistics for User Experience» от **Джеффа Сауро** (Measuring Usability Inc.) и **Джеймса Льюиса**, авторов одноименной книги «Quantifying the User Experience: Practical Statistics for User Research» (<http://goo.gl/XCKRny>), был насыщен информацией о том, как можно использовать статистику для всевозможных юзабилити-метрик, как получить те или иные формулы для расчёта. **Джеймс Льюис** – очень сильный спикер, отличный докладчик и тренер. Он смог заинтересовать слушателей скучными цифрами. Но при этом этот курс остаётся сложным

для людей, неподкованных в теории статистики. На сайте www.measuringusability.com можно найти большое количество разных статистических калькуляторов для подсчета юзабилити-метрик, для вычисления необходимого количества пользователей для тестирования, выявления доверительных интервалов и т. п. Эти калькуляторы можно купить и использовать, не задумываясь о том, как они создавались. Сам курс скорее предназначен для тех, кому интересно, как они разрабатывались, как выводились формулы, и для тех, кто хочет, возможно, придумать свои собственные метрики и расчёты.

Второй курс – «*Storyboarding for Designers and Design Researchers*» от **Pieter Jan Stappers** (<http://studiolab.io.tudelft.nl/stappers/>) был больше

практическим, чем теоретическим. Немного информации о том, как и зачем можно использовать пользовательские истории в дизайне и коммуникации внутри команды, и затем сразу перешли к практике. Мы разбили на группы по 4–5 человек, у нас было одинаковое задание – надо было придумать продукт «для демократического просмотра телевизора» и изобразить его использование, используя истории в картинках. Этот продукт должен был решить проблему выбора телевизионного канала членами семьи, если в доме только один телевизор. В процессе выполнения задания мы изображали и фотографировали сцены из жизни этой вымышленной семьи, печатали фото на бумаге, делали разные надписи и вывешивали свои истории на стене.

Затем мы приглашали людей из коридора, чтобы они посмотрели на наши истории и рассказали, что они думают, понимают ли они, о чём идет речь – в чём проблема и каково её решение. Было весело. Но осталось ощущение фрустрации от того, что у нас не было времени посмотреть работы других команд и обсудить все истории всем вместе.

В целом, моё впечатление о конференции осталось положительным. Для себя я поняла, что в следующий раз нужно тщательнее подойти к выбору докладов и обязательно записываться на практические курсы.

Константин Самойлов

исследователь пользовательского опыта (User Experience Researcher) в компании Google

Наиболее неожиданной для меня стала секция **UX духовности**. Она была одной из самых популярных на конференции. Люди стояли в проходах, чтобы услышать докладчиков. Идея секции состояла в

том, что существует три типа задач:

1. Частные задачи, например, отправить письмо, купить книгу в интернет-магазине или найти хорошее кафе рядом с офисом. Эта область изучается давно, и существует много средств для решения таких задач;
2. Организовать работу по решению частных задач. Например, написать план на день, вести личные финансы или разработать программу тренировок для улучшения физической формы. Эта область сложнее, стала изучаться позже и решений здесь меньше. UX тут используется, но представлен не достаточно сильно;
3. Организовать собственную жизнь. Например, поставить жизненные цели, помочь справиться со стрессом, улучшить отношения с близкими людьми и пр. Духовность на CHI рассматривалась именно в этом смысле, и все докладчики подчеркивали, что говорят не о религии.

Интересным примером в UX духовности была камера для снятия стресса. В небольшом тёмном помещении человек ложился в почти горизонтальное кресло. На грудь ему помещали датчик, который фиксировал движения и мог оценивать частоту и глубину дыхания. Динамики вокруг кресла проигрывали мелодичные звуки с той же частотой, с которой дышал человек. То есть можно было очень просто контролировать своё дыхание, и звук был единственным, на чем можно было сосредоточиться, поскольку ничего другого в камере не было. Разработчики этой установки рассказывали, что использовали систему медитации, основанную на концентрации на дыхании, но усилили эффект и упростили процедуру с помощью современных устройств.

Отзывы людей, которые проводили 10 минут в камере, были очень похожими. Многие говорили об очень быстром и глубоком расслаблении, снятии напряжения и переживании состояния «вне своего тела».

Все докладчики подчёркивали, что UX является движущей силой в таких глобальных задачах, поскольку их невозможно решать без изучения человека.